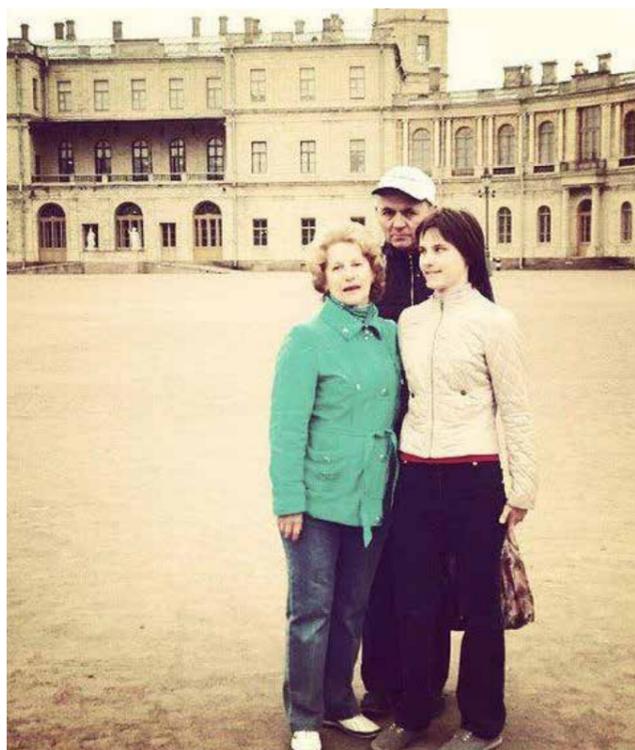

Татьяна, дочь Татьяны

Сейчас, в XXI веке, веке интернета и мгновенного получения информации, современным мамам гораздо легче найти ответы на многие вопросы по лечению, кормлению, воспитанию детей. В том числе в случае рождения ребенка с особенностями – есть справочники, есть сформированные родительские сообщества, есть возможность получения финансовой помощи от неравнодушных людей. Но в 90-е годы прошлого столетия у родителей не было совсем ничего, кроме веры, упорства и материнской любви, которые порою творят чудеса.

Татьяна Федоровна Чистякова, героическая мама Татьяны Чистяковой – той самой, которая первые самостоятельные прогулки и поездки стала совершать после 20 лет, поделилась тем, как им с дочерью удалось достичь таких результатов. Как это было?

Жили мы далеко от Москвы, 1994 год, Ступино. И когда появился ребенок, требующий особого внимания, было очень сложно. Никаких подсказок – как лечить, как кормить, как воспитывать. Когда уже девочке было семь месяцев было, все вокруг, даже врачи, стали советовать: «Да отдай ты ее в детский дом! Откажись! Она же никогда у тебя не будет ни говорить, ни видеть, ни слышать! Ходить не будет!». Страшно было. Но я решила: до 7 месяцев дорастила, и дальше буду. Никому не отдам, кому она кроме меня нужна?

Верила, что найду силы, справлюсь. Смотрела, как медсестры массаж делают, и училась. Все делала по минутам: в одно время массаж, в другое – гимнастика, потом водные процедуры, следом прогулки. Весь день вместе с дочкой. Жизнь кардинально поменялась. Всё сконцентрировалось на дочке. Массаж и гимнастика, массаж и гимнастика. Помощи нет, родителей нет. А еще надо готовить, убирать, стирать, по магазинам бегать.

Понимала, что только своими силами не смогу помочь. Искала способы лечения. Господи! Как же это было сложно! Ведь государственных больниц почти не было. Да и очередь в них огромная.. Но это в Москве. А в Ступино вообще пусто. Поэтому надо было ездить в город. Это на электричке по пол дня в дороге, потому что машины у нас тогда не было.

Сейчас вспоминаю все это – самой страшно. Иногда даже думаю, что если бы сейчас это случилось, может быть, уже и не выдержала.

Я боялась, что девочка моя лежать будет. Думаю, сделаю все, только, чтобы хоть плохо, но ходила...

Когда Тане было три года, обратились к известному тогда доктору Тараканову, Олегу Павловичу, который работал в Москве. Мы к нему через день месяц ездили на занятия. Там тоже только гимнастика и массаж. Еще мы семь курсов аминокислот пропили. После первого курса Таня села. Сама. Самостоятельно уже сидела. Ей было 1, 3 года. Как только она села, тут же стала пытаться сама вставать на ноги. Она очень упорная девочка. Ей нужно было обязательно быть в вертикальном положении. Потом мы еще прошли курс аминокислот. И в 4-5 лет Таня стала ходить с поддержкой. Вот так она и передвигалась – хватаясь за все подряд. За руку возьмешь, будет стоять. Отпустишь – упадет.

К школьному возрасту уже крепче стала, за стеночку держится, но идет. Но училась дома, учителя приходили.

А про нашу 18-ю больницу узнала, когда Тане 17 лет было. Мне стала звонить моя знакомая: «Татьяна Федоровна, не хотите поехать туда»? Там мы познакомилась с Татьяной Тимофеевной Батышевой, директором НПЦ Психоневрологии (бывшей 18-й больницы).

Татьяна Тимофеевна нас познакомила с Гошей Куценко, мы стали получать помощь от фонда Гоши «Шаг вместе». Благодаря Татьяне Тимофеевне, мы встретились с Владимиром Ильичом Козьявкиным, директором Международной клиники восстановительного лечения, в которой проходили курсы реабилитации. Я всегда говорю: «Татьяне Тимофеевне – низкий поклон».

Нам везло на хороших людей! Когда объявили сбор средства на курс реабилитации Тани в клинике Козьявкина, я, конечно, была поражена. Во-первых, была передача на ступинском телевидении. Написали в газете. Помощь пришла. Огромное спасибо всем неравнодушным.

Когда случилась беда – Таня сломала ногу – Гоша звонил (это сразу после своего 50-летнего юбилея). А это было Таниной мечтой – сказать Гоше Куценко поздравления в его юбилей.

Но вот так случилось. Ей было тяжело. Особенно было тяжело последние 4 месяца перед поездкой. Она только здесь (на Кипре – прим.редакции) более-менее пришла в себя. Полностью перенастроилась. И Гоша сказал: «Таня, ты не волнуйся, я всегда рядом».

Таня звонила Владимиру Ильичу. Он тоже очень ее поддержал. Он сказал, что Таня должна подняться, восстановиться.

Без поддержки родных и близких она, наверное, не выжила бы. У нее хорошие подружки. Они ее сажали в инвалидное кресло и вывозили гулять.

Героиней себя не считаю. Потому, что любая мама сделает для своего ребенка все.

У нас наше (мое и Танино) упорство сделали свое дело...

Вначале было мое упорство. Я ее заставляла, я ее учила... А теперь она меня учит. Вначале я хотела и добивалась, чтобы Таня ходила сама. А теперь дочка добивается совершенствования своих умений. Она хочет быть самостоятельной. Она очень большая умница.

С чего началось все – что она стала ходить далеко самостоятельно. Мы приехали после второго курса реабилитации в Международной клинике восстановительного лечения, что в г. Трускавец. Она мне и говорит, что пойдет погуляет с подружкой, Юлей. Я-то знала, что она не ходит одна. Ну, с Юлей можно, она ее доведет. Вдруг я вижу, она просто одна идет через дорогу.. Я ей звоню, спрашиваю: «Ты где?». Она рассказывает: «Мама, мы с Юлей!». С какой Юлей – я же видела, что она одна. Вот с этого момента вначале она прохаживалась одна около дома. А потом она пошла далеко. Одна. Уверенной и уверенной.

Таня во время курса реабилитации в Реабилитационном центре им. Швецовой впервые самостоятельно резала салат из овощей.

Я переживала страшно. А потом я ситуацию отпустила. Потому, что, как быть-то? Я же не могу везде ее сопровождать, а с ней же везде надо ходить.

Потом был следующий этап – электричка. Таня всегда ездила в Москву на автобусе. Я ее сажала на автобус. Там ее встречали. И наоборот – ее там сажали на автобус, а я тут, на автовокзале, ее встречала. Это же дорого – автобус платный. Так и в тот раз. Я ее отправила. Она мне звонит: «Мама, я там то, автобус в такое то время поедет. В общем, не волнуйся».

А я-то не пойму в чем дело. Я же слышу, что шумы другие. Не как в автобусе. То есть она звонит, говорит, что задерживается и поедет самым последним автобусом. А сама в то время садилась в электричку. Она хотела сделать сюрприз. Я очень боялась. Когда она ездила на автобусе, мне было спокойнее. Автобус едет без остановок. Сел и едет. А электричка... 24 остановки. Вечером. Кто знает, с кем она в одном вагоне поедет. А там надо высокий мост перейти. Я переживала. Я и сейчас очень переживаю. Теперь все по-новому начинать. У нее уже планы. Репетиции в театре. Общение. Она опять сядет в электричку и поедет. Но она бы не раскрылась, если бы я ей все запрещала?

Таня рассказывала, что она понимала, что, если хотя бы один раз рискнет перейти его одна, то второго раза не будет, так как у нее будет перелом позвоночника. Она заходила в вагон и спрашивала: «Господа, подскажите, пожалуйста, кто едет до Ступино?» И просила: «Вы не могли бы мне помочь? Поможете мне через мост перейти?» А это очень сложно. Стоять и просить. И смотреть в глаза.

Она – молодец. Когда Таня была маленькой, естественно, я всем занималась, все проблемы решала. Везде договаривалась. Потом, когда она уже стала достаточно большой, взрослой, в ее 16 лет, я сказала: «Все. Разговаривать я тебя научила. Давай, договаривайся. Решай свои проблемы сама» Нельзя же быть привязанной постоянно. Я видела. Ей надо было показать свою самостоятельность. Свободу. Независимость. А иначе нельзя. Иначе я так бы и сидела с ней. Жить то надо. Я работаю. Она вот тоже собралась работать...

Не сравнить трудозатраты, вложенные в обычного ребенка, и в ребенка с проблемами со здоровьем.

Обычный ребенок стал держать голову в срок. Сел. Пополз. Встал. Пошел. А с нашими (детьми с инвалидностью – прим. редакции) – каждое достижение – результат большой работы. Но и отдача совсем другая. Мы десять раз Господа благодарим за новое достижение.

Люди с особыми потребностями, достигая чего-либо, все герои. Потому что они ставят цель и к ней идут. Танина цель – ходить своими ногами, сделать завтрак

для мамы и макияж. А у многих совсем иные цели, не такие серьезные. Это не каждый человек сможет.

Страшно думать про будущее – основная мысль любого родителя ребенка с особенностями. А задумываешься часто. Тем более, когда уже в таком возрасте, не совсем молодом. С этим ложишься, с этим встаешь. Какие бы мы ни были по характеру, проблема то остается и ее надо решать.

Когда Таня была совсем маленькая-маленькая, врач-гинеколог подошла, в колясочку заглянула и говорит: «Какие глазки у нее умные!». Я запомнила это на всю жизнь. И когда в ее 7 месяцев мне говорили: «Отдай ее в детский дом, она будет такая или саяка!», я об этом вспоминала. И про себя думала: «Все равно сделаю из нее человека!».

Что посоветовать мамам, оказавшимся в схожей ситуации?

Никогда не опускать руки. Работать. Я ни во что не верила, и ни на что не надеялась. Мне одна женщина один раз сказала: «Вы знаете, выше головы все равно не прыгнешь!» Ребенку нужно есть в 1, 5 года. Он сядет именно в 1, 5 года. Просто надо работать. Много, долго и упорно.

И никого не слушать. Живу как живу, такой ребенок есть, другого не будет. В поликлинике чего только мне не говорили. Это не делает, то не делает.. Вот я иду и у меня слезы текут, я думаю о своем, на людей не смотрю, просто иду и все. Потом домой зайду, посмотрю – нормальный ребенок. И так до следующего похода в поликлинику. Иногда даже близкие говорят. Никого не нужно слушать.

Просто идти вперед. Работать и жить. Жить, как будто у тебя обыкновенный ребенок. Мы с ней везде

ходили – на концерты, в театры – оставить ее было не с кем. Жизнь то продолжается. Хочется спектакли посмотреть, артистов увидеть. На улице всегда вместе. Я ее вообще не прятала никогда.. Хотя было и такое, что на нас показывали пальцами, оборачивались, глазели. Это, конечно же, неприятно.

Она в кружок ходит «Литобъединение». Они там до часу или до двух могут сидеть. Я знаю, что ее потом на машине привезут.

Таня говорит, что у нее два папы – родной, биологический папа, который с нами живет, и второй папа, Владимир Артемович Леонов, руководитель литературного объединения «Родники». Он молодец. Все, что он мог сделать для нее, он сделал. Но самое главное – он включил ее в здоровое общество – принял в кружок. Ребята окружили ее такой заботой, такой любовью... Они ведут себя с ней, как с равной. И это очень важный момент – влиться в жизнь равной с другими.

На момент сдачи статьи Таня во время курса реабилитации в Реабилитационном центре им. Швецовой впервые самостоятельно резала салат из овощей. Татьяна дебютировала в главной роли на сцене театра «Русская песня» в проекте «Театральной перспективы».

Такова она, сила материнской любви – невозможное становится возможным.

Записала Юлия Бердник